

ЖДЕМ БОЛЕЕ ГЛУБОКОЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ

ДВА КОНЦЕРТА В ОПЕРЕ

Популярные оперные арии в сопровождении оркестра были исполнены как солистами с большим сценическим опытом, так и дебютантами. Приятный сюрприз доставила Ивонна Якобсоне. Знатки оперного искусства хорошо знают, что означает партия Дездемоны в последнем действии оперы «Отелло». Эту, на первый взгляд, простую народную мелодию Верди наполнил большим вокальным дыханием и скрытым за лирической окраской драматизмом. А это требует от исполнительниц широкого диапазона и способности к стремительному, динамичному переключению. Мы стали свидетелями сценически выразительного, глубоко прочувствованного вокального музицирования, которым И. Якобсоне овладела в своей практике камерного пения и которое теперь успешно применяет при исполнении оперных партий. Это было высокохудожественное выступление, и, надо надеяться, мы скоро увидим И. Якобсоне на сцене в роли Дездемоны.

В минувшем году довелось сказать много добрых слов о достижениях В. Окуня, певшего в опере Дж. Верди «Бал-маскарад». Теперь солист готовит партию графа ди Луны в опере «Трубадур». На концерте он исполнил большую арию ди Луны и монолог Яго из оперы Дж. Верди «Отелло». Убедительнее прозвучал монолог, в котором В. Окунь привлек внимание слушателей мужественностью, силой и острой выразительностью вокального звучания.

Оба названных певца принадлежат к опытным солистам сегодняшнего поколения. За ними следуют Дагмара и Юрис Рийкуры, тоже интересно заявившие о себе на концерте. Хорошо развивается звучное сопрано Д. Рийкуре, которой уже под силу драматические арии (ария леди Макбет). Все богаче становятся оттенки исполнения, о чем свидетельство-

вала ария Амелии из оперы Дж. Верди «Бал-маскарад». Добиваться еще более выразительного пиано, более прочувствованных динамичных переходов, раскрытия содержания — таковы пожелания певце на будущее, пожелания, которые помогут осуществить труд, опыт, время.

Ю. Рийкурис особенно убедительно, благодаря сердечности и теплоте исполнения, выступил в арии Хозе из оперы Ж. Бизе «Кармен». В героической партии Радамеса не хватило блеска и умения держать высокий звук. Солисту больше удаются сочинения лирического характера.

Сильный, звучный бас Н. Горшенина на сей раз мы услышали через призму юмора и гротеска (рондо Фарлафа М. Глинки и песни Варлаама М. Мусоргского), однако в этой сфере нужны тщательнее отшлифованная техника и более яркая актерская выразительность, без которой исполнение не может оставить значительного художественного впечатления. Чаще хотелось бы слышать молодого артиста, обладающего хорошими голосовыми данными и четкой дикцией, на концертной эстраде. С. Изюмов, пока еще дебютант, успел проявить свои способности оперного певца в роли Онегина, в которую он хорошо «вжился» за несколько спектаклей. В его выступлении преобладает несколько суровая мужественность, но пока ему еще не достает лирической пластичности. Именно из-за этого кантилена романса Демона А. Рубинштейна осталась художественно ненаполненной, зато убедила сцена смерти Родриго («Дон Карлос» Дж. Верди) своей суровостью, отвечающей сущности образа воина.

И еще два дебютанта — теноры Янис Спрогис и Янис Калейс. Мягкий по тембру, лирический тенор Янис Спрогиса привлекает своей ровностью и тонкой музыкальностью, кото-

рые на сей раз проявились в арии Вильгельма («Миньон» А. Тома) и Альфреда («Травиата» Дж. Верди). Мы уже слышали солиста на сцене в роли Ленского и Альфреда. Именно оперные спектакли, а в известной степени и выступление на концерте, убеждают в том, что певцу пока не хватает актерского мастерства. Сейчас Я. Спрогис только музицирует и музицирует хорошо. Это немало, но недостаточно для оперного певца. Речь идет не о языке жестов, а о внутренней наполненности артиста, его эмоциональной активности.

В голосе Яниса Калейса, который в сопровождении оркестра мы услышали впервые, есть так называемый «несущий» элемент или «металл», столь необходимый оперным певцам. Пока кажется, что у молодого певца лирически-драматический голос, хорошо выдерживающий ту проверку, которую предлагают ария Каварадосси («Тоска» Пуччини, третье действие) и баллада Герцога («Риголетто» Верди). Хочется пожелать артисту остаться в этих рамках, по крайней мере на первых порах творческого пути. Заслуживают признания стабильность и яркость верхних звуков в голосе Я. Калейса, но он должен еще больше заботиться о музыкальной целенаправленности, оттенках интерпретации и, разумеется, постепенно формировать актерское мастерство.

Мастерство успел обрести Александр Поляков, студент последнего курса консерватории. Возможно, это объясняется его врожденной сценичностью, а возможно — активным интересом к своему искусству (из молодых солистов А. Полякова чаще других можно увидеть среди слушателей на оперных спектаклях и концертах).

На концерте прозвучал романс Вольффа из оперы Вагнера «Тангейзер». Вспоминается исполнение этого романса

А. Поляковым, когда он только начал учиться вокалу. Следует отметить, что он заметно прогрессировал: лучше стала кантилена, правдивее переживания. Второе произведение — ария Грязного из оперы Н. Римского-Корсакова «Царская невеста» — исполнено более глубокого драматизма, но певец пока еще не оvoidился от известной наигранности и даже форсирования звука.

Первые шаги на оперной сцене делает меццо-сопрано Людмила Бор, выступившая в роли Ольги в «Евгении Онегине». На концерте, слушая в ее исполнении арии из опер Чайковского и Доницетти, мы убедились в том, что сильному голосу Л. Бор в перспективе, вероятно, будут под силу и драматические партии меццо-сопрано. Пока что ей предстоит работать над пластикой фраз, что, возможно, придаст голосу большую эмоциональность.

Надо признать, концерт убедил слушателей в способностях наших молодых солистов. Им, в основном, не хватает более глубокого эмоционального переживания, что для оперного певца является одним из основных выразительных средств.

Концерты вносят свежую струю в репертуар оперного театра, и хотелось бы, чтобы в этом сезоне их было больше. Оркестр тоже время от времени должен заявлять о себе как о концертирующем коллективе. На сей раз под управлением дирижера А. Вилюмана прозвучали две увертюры Верди и Вагнера. Это было эффектное выступление, свидетельствующее о художественной готовности коллектива.

В. Бриедс.